Дело № 47-008-24

г. Москва **22 мая 2008 года**

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего **Свиридова Ю.А.**
судей **Колышницына А.С., Червоткина А.С.**

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденного Тимохина С.В., адвоката Бурдина Ю.А., кассационное представление государственного обвинителя Ерастова А.В. на приговор Оренбургского областного суда от 20 февраля 2008 года, по которому

ТИМОХИН С В,

сужден к лишению свободы по ст. 223 ч. 1 УК РФ на 3 года; по ст. 222 ч. 1 УК РФ на 2 года со штрафом в размере рублей в доход государства; по ст.ст. 30 ч. 3 и 105 ч. 2 п.п. «а,з» УК РФ на 9 лет; по ст.ст. 30 ч. 3 и 167 ч. 2 УК РФ на 1 год 6 месяцев.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 11 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере рублей в доход государства.

Заслушав доклад судьи Колышницына А.С., мнение прокурора Шиховой Н.В., поддержавшей доводы кассационного представления, судебная коллегия

установила:

Тимохин осужден за незаконное изготовление, хранение и перевозку взрывного устройства; покушение на убийство потерпевших М, Ф, О из корыстных побуждений; покушение на умышленное уничто-

жение чужого имущества путём взрыва, совершенные до 15 июня и 15 июня 2006 года в г. [redacted] области.

В судебном заседании Тимохин вину не признал.

В кассационных жалобах:

осужденный Тимохин указывает, что допущены нарушения уголовно-процессуального закона. В частности, видеозапись его рассказа, положенная в основу приговора, произведена его похитителями, которые путем избиения и пыток заставили его оговорить себя. В некоторых местах записи он не узнает свой голос, однако фоноскопическая экспертиза записи не проведена; нарушен УПК при проведении обыска в квартире; с постановлением о назначении психолого-лингвистической экспертизы он не ознакомлен, нарушена методика при проведении указанной экспертизы; следователь К[redacted] принял дело к своему производству без указания прокурора; отсутствуют сведения о передачи в прокуратуру протокола осмотра места происшествия от следователя ОВД, который проводил это следственное действие; преступление он не совершал; отсутствуют доказательства сговора на совершение преступления между ним и У[redacted] не установлен мотив убийства; не учтено, что на пульте дистанционного управления, обнаруженном на месте происшествия, отсутствуют отпечатки его пальцев, на его одежде отсутствуют следы взрывчатого вещества, на его руках следы перчаток, а на перчатках следы его пота; на предварительном слушании были исключены из числа доказательств рапорт работника милиции С[redacted] и справка-меморандум, однако в судебном заседании они были исследованы; не допрошены в суде потерпевшие М[redacted] и О[redacted]; он был похищен около 13 часов 15 июня 2006 года, а взрыв произошел около 14 часов. Просит приговор отменить, дело производством прекратить;

адвокат Бурдин просит приговор отменить и дело производством прекратить, ссылаясь на то, что в ходе расследования и при рассмотрении дела в суде допущены нарушения уголовно-процессуального закона. Так, видеозапись рассказа Тимохина, положенная в основу приговора, произведена во время удержания его похитителями, которые путем избиения и пыток заставили осужденного оговорить себя. Кроме этого Тимохин заявил, что в некоторых местах записи он не узнает свой голос, однако фоноскопическая экспертиза записи не проведена; нарушен УПК при проведении обыска в квартире, где проживал осужденный; с постановлением о назначении психолого-лингвистической экспертизы осужденный не был ознакомлен, нарушена методика при проведении указанной экспертизы; следователь К[redacted] принял дело к своему производству без указания прокурора; отсутствуют сведения о передачи в прокуратуру протокола осмотра места происшествия от следователя ОВД, который проводил это следственное действие; отсутствуют доказательства сговора на совершение преступления осужденного с У[redacted]

[redacted] и А[redacted] не установлен мотив убийства; не учтено, что на пульте дистанционного управления, обнаруженном на месте происшествия, отсутствуют отпечатки пальцев Тимохина, на одежде осужденного отсутствуют следы взрывчатого вещества, на руках осужденного отсутствуют следы перчаток; причиненный автомашине потерпевшего ущерб является незначительным.

В кассационном представлении государственный обвинитель Ерастов отмечает, что суд не признал, что покушение на убийство совершено общеопасным способом, следовательно, вывод суда о совершении покушения на уничтожение чужого имущества путем взрыва противоречит установленным обстоятельствам. Просит переквалифицировать действия осужденного со ст.ст. 30 ч. 3 и 167 ч. 2 УК РФ на ст.ст. 30 ч. 3 и 167 ч. 1 УК РФ.

В возражениях на кассационные жалобы представитель потерпевших Полещикова просит приговор оставить без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и представления, судебная коллегия находит, что приговор суда подлежит отмене по следующим основаниям.

Согласно ст. 381 УПК РФ основанием отмены приговора кассационной инстанцией являются такие нарушения уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных уголовно-процессуальным законом прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдением процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление обоснованного и справедливого приговора.

Как следует из протокола судебного заседания, суд удовлетворил ходатайство потерпевшего Ф[redacted] и представителя потерпевших и постановил провести допрос Ф[redacted] в закрытом судебном заседании, в условиях, исключающих визуальное наблюдение потерпевшего подсудимым.

После чего, несмотря на возражение защиты подсудимого, Тимохин был удален из зала судебного заседания и допрос Ф[redacted] был проведен в отсутствии осужденного.

Вместе с тем, часть 5 статьи 278 УПК РФ, на которую сослался суд, при принятии решения, предусматривает возможность проведения допроса лица, в условиях, исключающих визуальное наблюдение данного лица другими участниками судебного разбирательства.

Таким образом, суд лишил подсудимого гарантированного уголовно-процессуальным законом права участия в судебном заседании, что могло повлиять на постановление обоснованного и справедливого приговора.

В соответствии со ст. 87 УПК РФ проверка доказательств производится путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство.

Одним из доказательств, положенных в основу приговора, является видеозапись рассказа Тимохина об обстоятельствах совершения им преступления в отношении потерпевших.

Как усматривается из материалов уголовного дела данную видеокассету нашел сотрудник МОБОП г. [redacted]К[redacted] у двери здания, где он работал.

Осужденный Тимохин по поводу данной видеозаписи пояснил, что 15 июля 2006 года он был похищен и привезен на территорию какой-то базы, где его в течение нескольких дней избивали, угрожали убийством, заставили заучить текст сообщения, которое в последствии было записано на видеокассету.

Утверждение осужденного том, что записанное на видеопленку сообщение он сделал в результате оказанного на него физического воздействия должным образом судом не проверено.

Наличие у Тимохина телесных повреждений после его освобождения было зафиксировано судебно-медицинским экспертом.

Отвергая данное утверждение осужденного, суд указал в приговоре: «Хотя у него на лице действительно имеются следы физического воздействия, однако данная видеозапись получена до возбуждения уголовного дела, то есть не в связи с производством предварительного следствия».

При этом суд сослался лишь на результаты психолого-лингвистической экспертизы, носящие предположительный характер, о том, что с высокой долей уверенности можно утверждать, что именно Тимохин является автором исследуемого текста.

Других, предусмотренных законом, мер к надлежащей проверке допустимости как доказательства видеозаписи заявления Тимохина, судом принято не было.

Таким образом, судом не выполнены требования уголовно-процессуального закона о полной и объективной проверке доказательств, положенных в основу выводов суда.

При таких обстоятельствах приговор подлежит отмене, а уголовное дело направлению на новое судебное рассмотрение, в ходе которого необходимо устранить отмеченные нарушения уголовно-процессуального закона.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Оренбургского областного суда от 20 февраля 2008 года в отношении **Тимохина С В** отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение в тот же суд, но в ином составе суда.

Меру пресечения в виде заключения под стражу оставить без изменения до 22 июля 2008 года.

Председательствующий

Судьи